

16. Sochivko D.V., Ganishina I.S., Mar'in M.I., Sundukova V.V. *Psichologicheskie osobennosti prestupnikov-korruptcionerov, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody // Psihologiya i pravo.* – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 5–19. DOI: 10.17759/psylaw.2020100301.

17. Tyugaeva N.A. *Adaptaciya osuzhdennyh k usloviyam otbyvaniya nakazaniya: psihologo-pedagogicheskij aspekt // СHelovek: prestuplenie i nakazanie.* – 2021. – Т. 29(1–4), № 4. – С. 539–548.

18. *Zakon Respubliki Kazahstan «O protivodejstvii korrupcii» ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V ZRK [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (data obrashcheniya: 05.12.2024).*

МРНТИ 10.85.51
УДК 343.985.7

10.51889/2959-6181.2024.78.4.007

Т.И. Зинкевич^{1*}

¹Университет Кунаева
(*tam.nik2011@yandex.kz)

АНАЛИЗ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ В СОЗДАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация

Данное исследование посвящено «месту преступления», как ценному источнику информации о способе совершения преступления, мотивах и характеристиках преступника, совершившего убийство. Опираясь на отечественную и зарубежную литературу, автор предпринял попытку представить различные концепции восприятия места преступления в процессе составления психологического портрета преступника, а также указать на ключевые элементы поведения преступника, совершившего убийство, которые можно интерпретировать по месту преступления. В работе также рассмотрены основные гипотезы, касающиеся составления криминальных портретов неизвестных преступников, совершивших убийства. Особое внимание уделено разделению на организованных и неорганизованных преступников, а также возможности делать выводы о психофизических особенностях убийц. Это универсальный подход к проблеме, который может быть полезен, в том числе, для специалистов в области права.

Ключевые слова: психологический портрет, профилирование, криминальное профилирование, криминалистическое профилирование, преступник, место происшествия, способ совершения преступления.

Т. И. Зинкевич¹

¹Қонаев университеті

АНЫҚТАЛМАҒАН ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ПРОФИЛІН ҚҰРУДЫҢ НЕГІЗГІ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ ҚЫЛМЫС ОРНЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Бұл зерттеу қылмыс жасау тәсілі, кісі өлтірген қылмыскердің себептері мен сипаттамалары туралы құнды ақпарат көзі ретінде "қылмыс орнына" арналған. Отандық және шетелдік әдебиеттерге сүйене отырып, автор қылмыскердің психологиялық портретін жасау барысында қылмыс орнын қабылдаудың әртүрлі тұжырымдамаларын ұсынуға, сондай-ақ қылмыс орнында түсіндіруге болатын кісі өлтірген қылмыскердің мінез-құлқының негізгі элементтерін көрсетуге тырысты. Сондай-ақ, жұмыста кісі өлтірген белгісіз қылмыскерлердің

қылмыстық портреттерін жасауға қатысты негізгі гипотезалар қарастырылған. Ұйымдастырылған және ұйымдастырылмаған қылмыскерлерді бөлуге, сондай-ақ өлтірушілердің психофизикалық ерекшеліктері туралы қорытынды жасауға ерекше назар аударылады. Бұл мәселеге әмбебап көзқарас, ол заң мамандары үшін де пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: психологиялық портрет, профильдеу, қылмыстық профильдеу, криминалистикалық профильдеу, қылмыскер, оқиға орны, қылмыс жасау тәсілі.

T.I. Zinkevich¹
¹Kunaev University

CRIME SCENE ANALYSIS AS A KEY ELEMENT IN CREATING A PSYCHOLOGICAL PROFILE OF AN UNIDENTIFIED CRIMINAL

Abstract

This study is devoted to the "crime scene" as a valuable source of information about the method of committing a crime, motives and characteristics of the criminal who committed the murder. Based on domestic and foreign literature, the author has attempted to present various concepts of perception of the crime scene in the process of compiling a psychological portrait of the criminal, as well as to point out the key elements of the behavior of the criminal who committed the murder, which can be interpreted at the crime scene. The paper also examines the main hypotheses concerning the compilation of criminal portraits of unknown criminals who committed murders. Special attention is paid to the division into organized and unorganized criminals, as well as the ability to draw conclusions about the psychophysical characteristics of murderers. This is a universal approach to the problem, which can be useful, among other things, for specialists in the field of law.

Keywords: psychological profile, profiling, criminal profiling, forensic profiling, criminal, scene of the incident, method of committing a crime.

Основные положения

С момента своего появления криминалистика стремилась разработать наиболее эффективные методы выявления преступников, а также эффективные методы их поимки и сбора доказательств, чтобы судебные органы могли вынести решение о привлечении виновного к уголовной ответственности. В конце XIX — начале XX века эти цели стали осуществимыми во многом благодаря работе Г. Гросса. Он объединил все доступные на тот момент знания о криминалистических методах поиска и поимки преступников в своем первом руководстве по криминалистике.

Применение рекомендаций криминалистики, определяющих процесс обнаружения и исследования доказательств, является необходимым условием для достижения целей уголовного преследования. Это отражает неразрывную связь между уголовно-процессуальным правом и криминалистикой, поскольку положения Уголовно-процессуального кодекса[2] предусматривают процессуальные действия, которые при правильном применении позволяют достичь целей, установленных законом.

Однако уголовно-процессуальное право не регламентирует порядок выполнения этих действий, оставляя его на усмотрение криминалистики. С другой стороны, положения Уголовно-процессуального кодекса существенно ограничивают сферу применения некоторых криминалистических методов, чтобы обеспечить соблюдение и защиту прав граждан.

Введение

Процесс расследования преступлений, направленный на установление лиц, которые могут быть причастны к совершению преступлений, происходит с учётом гипотез, которые определяют принципы и методы эффективных действий, разработанные криминалистической

тактикой. При этом используются технологические средства, адаптированные для применения в процессе расследования преступлений и борьбы с ними.

Расследование преступления считается завершённым, когда собранные доказательства позволяют с высокой степенью вероятности предположить, что конкретное лицо совершило деяние, по которому ведётся расследование. Изложенное соответствует определению процесса раскрытия преступлений, предложенному Р.С. Белкиным. Он определяет его как комплекс мер, предпринимаемых правоохранительными органами для установления обстоятельств, которые позволяют выдвинуть версию о причастности конкретного лица к совершению преступления [3]. В процессе раскрытия преступления собираются материалы, которые подтверждают или опровергают причастность подозреваемого к совершению преступления. В результате расследования устанавливается личность подозреваемого и собирается достаточно доказательств для того, чтобы подтвердить или опровергнуть его причастность к преступлению.

В конечном итоге процесс раскрытия преступления направлен на установление истины и привлечение виновного к ответственности. Предполагается, что лицо, в отношении которого собраны достаточные доказательства его причастности к совершению преступления, будет признано виновным и понесёт наказание в соответствии с законом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что действующее законодательство позволяет правоохранительным органам принимать все законные и соразмерные обстоятельства меры для выявления и задержания преступника, а также для сбора доказательств, подтверждающих вину подозреваемого. Выявление уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, является основной задачей правоохранительных органов. Для выполнения этой задачи необходимо применять наиболее подходящие методы, в том числе криминальное профилирование.

Материалы и методы

Для реализации исследования, связанного с анализом места преступления в целях криминального профилирования, были применены подходы, сочетающие следующие методы: криминалистические методы, психологические методы, географическое профилирование, судебно-экспертные методы, социологические и информационные методы, статистический и сравнительный анализ. Эффективное сочетание данных методов позволяет существенно повысить точность криминального профилирования.

Результаты и обсуждение

Метод «криминального профилирования» представляет собой междисциплинарную область судебной психологии, которая может быть определена как процесс формирования краткой динамической характеристики неизвестного преступника, включающий в себя наиболее значимые аспекты и проявления его поведения [4]. Метод криминального профилирования играет важную роль в расследовании различных видов тяжких преступлений. Он используется для анализа поведения преступника, его психологических и социальных характеристик, а также вероятной мотивации. Особенно эффективен этот метод при расследовании серийных преступлений, поскольку в таких случаях преступник обычно оставляет повторяющиеся поведенческие паттерны или «подпись» (signature), которая помогает установить его личность.

В случаях насильственных преступлений, таких как убийства, похищения и изнасилования, профилирование помогает сузить круг подозреваемых, предположить возраст, пол, профессиональную деятельность и даже возможное местонахождение преступника.

Таким образом, криминальное профилирование действительно является эффективным инструментом для анализа преступлений, в которых поведение злоумышленника отражает его эмоциональную или психологическую связь с жертвой. Такая связь может проявляться в характерных действиях или способе совершения преступления, которые зачастую называют «почерком» (modus operandi).

Понятие «профилирование» часто используется в сочетании с другими словами, которые помогают более точно определить его смысл и сферу применения. Касательно вопроса о составлении психофизических профилей неустановленных преступников, в профессиональной среде можно столкнуться с такими понятиями, как «криминалистическое профилирование», «криминальное профилирование», «психологическое профилирование», «судебно-медицинское профилирование» или «психологическое и криминальное профилирование». Мы полагаем, что необходимо постепенно унифицировать терминологию, используя для этого определённый термин, такой как «криминальное профилирование» или «судебно-психологическое профилирование». Это устранило бы терминологический хаос, который препятствует как самому процессу профилирования, так и деятельности специалистов, занимающихся составлением криминальных профилей. Происхождение термина «криминальное профилирование» непосредственно связано с латинским словом *crimen* («преступление, правонарушение»), что подчёркивает его применение именно в контексте криминалистики и расследования преступлений. Этот термин вызывает у неспециалистов ассоциацию с преступлением, что логично, поскольку методология криминального профилирования направлена на анализ поведения преступников, их мотивов и личностных характеристик в контексте совершённого деяния.

Однако важно подчеркнуть, что криминальное профилирование отличается от более широкого понятия психологического профилирования. Ключевыми различиями являются: во-первых, контекст применения, т.е. когда криминальное профилирование связано исключительно с расследованием преступлений. Психологическое профилирование имеет более широкую сферу применения, включая кадровый отбор, личностные тестирования, консультирование и даже маркетинг. Во-вторых, криминальное профилирование направлено на выявление личности преступника для облегчения его поимки, тогда как психологическое профилирование сосредотачивается на изучении черт личности и поведения человека, не обязательно связанного с преступной деятельностью. В-третьих, криминальное профилирование интегрирует данные из криминологии, психологии, социологии и криминалистики, в отличие от него, психологическое профилирование базируется на общей психологии, когнитивных науках и социальной психологии.

Таким образом, обращение к латинскому корню *crimen* помогает подчеркнуть, что речь идёт о методике, направленной исключительно на анализ преступлений, что позволяет чётко отделить криминальное профилирование от других сфер, не связанных с криминалистикой.

Тем не менее, в зарубежной литературе подчёркивается, что терминология, используемая в практике, часто отличается от академической. В подавляющем большинстве случаев процессуальные органы при расследовании преступлений обращаются к экспертам с запросом составить так называемый «психологический портрет» или «психологическую характеристику» неизвестного преступника. Этот подход подразумевает, что эксперт, на основе имеющихся данных (улики, поведение преступника на месте преступления, показания свидетелей), должен реконструировать личностные и поведенческие черты преступника, которые могут помочь сузить круг подозреваемых [5].

Термин «исследовательская психология» (*Investigative Psychology*) был предложен британским психологом Дэвидом Кантером (*David Canter*) в конце 1980-х годов. Он разработал эту концепцию для обозначения направления, которое объединяет знания из классической психологии, психопатологии и криминалистики для применения в контексте расследования преступлений.

Автор утверждал, что исследовательская психология как научное направление должна включать три основных компонента, которые формируют её основу. Эти компоненты служат для систематизации подходов и методов, используемых в расследовании преступлений, создавая основу для работы исследовательской психологии в контексте следственной деятельности, т.к. психологические принципы помогают оптимизировать процесс расследования, знания о преступном поведении служат для понимания мотивации

преступников и прогнозирования их дальнейших действий, а методы анализа и обработки данных обеспечивают объективность и научную достоверность при изучении преступлений [6].

В контексте криминального профилирования, особенно значимым становится третий аспект исследовательской психологии, предложенный Д. Кантером. Он подчёркивает необходимость междисциплинарного подхода к изучению преступности и разработке методов её предотвращения. В частности, это предполагает использование знаний из различных областей, таких как судебная медицина, криминалистика и психология, для выявления преступников. Составление психологического портрета неизвестного преступника — одна из основных и, как подчёркивается в литературе, наиболее важных задач, стоящих перед специалистами по составлению психологических портретов, использующими методологию следственной психологии [7]. Анализ всех следов, найденных и зафиксированных в ходе расследования, позволяет сформулировать гипотезы о личности неизвестного преступника, которые в совокупности образуют последовательную, логичную и полезную для процесса раскрытия преступления характеристику разыскиваемого лица. Здесь уместно подчеркнуть, что правильно составленный психологический портрет преступника будет лишь вероятностным представлением о личности человека, в отношении которого ведётся расследование. Гипотетический характер составленного психологического портрета — ключевая его особенность. Он отражает вероятные черты и характеристики неизвестного лица, совершившего преступление, но никогда не указывает на конкретного человека. Это обусловлено тем, что портрет основывается на анализе косвенных данных, таких как поведение на месте преступления, мотивы и способ действия, а не на прямых доказательствах, связывающих конкретного индивида с преступлением.

Современная модель составления психологического портрета неизвестных преступников, совершивших убийство, представляет собой сложную и многогранную систему, которая объединяет предположения, теоретические подходы и методики, разработанные в различных странах. Она адаптирована к особенностям криминальной практики и законодательств разных государств, включая Россию, США, Германию и Великобританию.

Данная модель интегрирует подходы, разработанные ведущими школами криминальной психологии, включая:

Американскую школу (ФБР): Использование криминального профилирования с акцентом на поведенческие аспекты преступлений и классификацию преступников (организованные и неорганизованные).

Британскую школу (Кантер и его концепция исследовательской психологии): Статистический анализ, использование географического профилирования и математических моделей для описания поведения преступника.

Российскую школу: Учёт особенностей мотивации и социальных условий, характерных для криминальной практики.

Германскую школу: Акцент на психологическую оценку, глубокий анализ личности преступника и изучение влияния внешних факторов.

Тем не менее, в основе этой модели лежит изучение места преступления как одного из важнейших факторов.

Как предполагает К. Витковская, «место происшествия», подлежащее осмотру, — это часть пространства, в которой произошли определённые факты, имеющие отношение к данному происшествию, в связи с возможностью получения вещественных доказательств [8]. Таким образом, это место, где могут быть найдены доказательства, имеющие отношение к данному делу. Локация зависит от характера правонарушения, его развития, манеры действий злоумышленника, климатических условий или специфики территории.

Модель профилирования, разработанная Брентом Терви и названная им «анализом поведенческих признаков» (Behavioral Evidence Analysis, BEA), основана на тщательном

анализе криминалистических данных, поведения преступника и особенностей жертвы. Она применяет дедуктивный подход к исследованию следов преступления, что позволяет выводить предположения о личности преступника [9]. Автор модели анализа поведенческих признаков, выделяет несколько основных категорий мест преступлений, которые помогают в анализе поведения преступника. Эти категории основаны на особенностях места преступления и дают ключ к пониманию действий преступника и его личностных характеристик. Каждое место преступления может говорить о мотивации преступника, его уровне подготовки и целенаправленности.

Основные категории мест преступлений, согласно модели Терви:

1. Место преступления, выбранное случайно:

Преступник не имеет значимой связи с местом или жертвой.

Преступление может быть импульсивным или совершённым в состоянии стресса или алкогольного опьянения.

Преступник может выбрать место, которое легко доступно, например, общественные места, заброшенные здания или улицы.

Это место обычно характеризуется меньшим уровнем организованности.

2. Место преступления, выбранное целенаправленно:

Преступник тщательно выбирает место, которое имеет личную или символическую ценность.

Место может быть связано с жертвой, например, её дом, работа или место отдыха.

Преступник проявляет высокий уровень подготовки и планирования, возможно, заранее наблюдает за жертвой и выбирает время для нападения.

3. Место преступления, знакомое преступнику:

Преступник имеет личную связь с этим местом, будь то дом, работа или какое-то другое место, которое он часто посещает.

Преступление может быть совершено в состоянии эмоций, мести или личной неприязни.

В таких случаях преступник может быть уверен в безопасности, например, преступление может совершаться в знакомой обстановке, где преступник чувствует себя более уверенно.

4. Место преступления, специально подготовленное:

Преступник может подготовить место преступления, чтобы создать определённые условия для совершения преступления (например, убийство в закрытом помещении с минимальным числом свидетелей).

Здесь преступник может использовать оружие или средства, тщательно подготовленные заранее.

Также может быть подстроена ситуация (например, инсценировка несчастного случая).

5. Место преступления с ритуальными или символическими особенностями:

Преступник выбирает место, основываясь на психологических или символических причинах, которые могут быть связаны с его внутренними переживаниями или фантазиями.

Такие преступления могут быть связаны с ритуальными убийствами, поклонением или намерением выразить что-то через определённый выбор места преступления.

Анализ места преступления помогает следствию понять, насколько организованным или импульсивным было преступление, а также выявить возможные личностные и психологические особенности преступника. Каждая из категорий мест преступлений предоставляет ключевые подсказки о мотивах преступника, его поведении и уровне подготовки.

Исследования показывают, что анализ места, где был найден труп, и внешнего вида трупа может предоставить информацию о так называемой степени организованности преступника. Одной из характерных особенностей неорганизованных преступников является склонность к обезличиванию жертвы и чрезмерному применению силы во время преступления. Эти черты

присущи преступникам, которые совершают деяния без предварительного планирования, часто импульсивно и без чёткого контроля над своими действиями.

Преступники часто не обращают внимание на личность жертвы и могут проявлять агрессию или насилие, не принимая во внимание индивидуальные особенности жертвы. Это может проявляться в том, что преступник наносит удары в лицо или область головы, скрывает личность жертвы или уничтожает её идентифицирующие признаки (например, сжигает лицо или оставляет следы насилия, которые трудно связать с личностью жертвы). Неорганизованный преступник, как правило, использует избыточную силу, что может свидетельствовать о его эмоциональной нестабильности или неконтролируемых агрессивных импульсах. Это поведение может быть связано с сильным гневом, разочарованием или стрессом, что ведёт к нанесению чрезмерных увечий, которые не обязательно нужны для достижения цели (например, убийства). В отличие от организованных преступников, которые могут действовать более рационально, неорганизованные преступники часто не заботятся о последствиях и оставляют множество улик на месте преступления.

Неорганизованные преступники действуют часто под влиянием эмоций и могут совершить преступление на вспышке гнева или в ответ на какое-либо раздражение. Такое поведение часто сопровождается недостаточной подготовленностью и отсутствием плана. Преступники могут не учитывать риски или последствия, что делает их действия непредсказуемыми. Они могут оставить за собой явные следы (отпечатки пальцев, вещи, связанные с личной идентификацией), а также совершить преступление в условиях, которые легко могут быть связаны с ними или другими людьми. Местом преступления часто становится место с низким уровнем изолированности (например, на улице или в общественном месте).

Оставление трупа на месте убийства напрямую связано с одним из признаков неорганизованности преступников, то есть отсутствие транспортного средства, которое позволило бы избавиться от тела. На практике предполагается, что транспортное средство поддерживается в хорошем техническом и визуальном состоянии, что может быть важно при планировании поисковых мероприятий. Сохранение автомобиля в таком состоянии позволяет заманить жертву, а затем отвезти её в то место, где преступник намеревается её убить [10].

Кроме того, показателем того, что преступник действовал организованно, будет то, что он пытался спрятать труп или перетащить его в то место, где он был оставлен, или предпринял такую попытку. Подобное предположение о характере деятельности злоумышленника можно сделать, учитывая то, что тело жертвы было оставлено на месте преступления в вызывающем, оскорбительном виде. Это может быть элементом преступного «почерка», явно указывающим на то, что преступник действовал организованно [11].

Создание психологического профиля неустановленного правонарушителя базируется на гипотезе о том, что любое его действие обусловлено особенностями его мышления, которые, в свою очередь, определяются его индивидуальными характеристиками.

Другими словами, любая человеческая деятельность, включая преступную, отражает психофизические особенности личности. Поведение человека — это не только результат его действий, но и проявление внутренних психологических процессов, эмоциональных состояний и социальных факторов. В контексте криминального профилирования, именно наблюдаемые следы и результаты преступления, такие как выбор места, способ совершения деяния и отношение к жертве, могут раскрывать характеристики личности преступника. Поведение преступника на месте преступления всегда связано с его психофизическим состоянием и личными чертами. Например, выбор оружия, степень насилия, аккуратность или хаотичность действий могут сигнализировать о внутреннем состоянии преступника, его уровне эмоциональной зрелости, контроле над действиями и наличии или отсутствии планирования. Люди, конечно, могут демонстрировать схожие действия в схожих ситуациях, что затрудняет выводы о личности преступника, основанные лишь на поведенческих признаках. Например, оба преступника могут использовать нож, чтобы совершить убийство,

но это не даёт точных сведений об их личных качествах, так как схожесть в методах преступлений может быть случайной.

Поэтому важно ориентироваться на те особенности, которые выделяют конкретного преступника среди других людей.

Для криминалистического профилирования имеют значение именно те следы, которые позволяют отличить преступника от других людей. Это могут быть особенности поведения на месте преступления, типичные ошибки преступника, такие как оставление вещественных доказательств или неопытность в сокрытии следов, особенности поведения при совершении преступления, организованность или спонтанность и т.д.

Преступник, относящийся к дезорганизованному типу, — это человек, который покидает место преступления сразу после совершения преступления, демонстрируя своим внешним видом эмоции и состояния, под влиянием которых он находился во время совершения преступления.

Различие между организованным и неорганизованным преступниками проявляется именно в том, как они ведут себя на месте преступления, а также в том, какие следы они оставляют.

Неорганизованный преступник часто оставляет множество явных следов, что связано с его импульсивностью и недостаточной подготовленностью. Он может не думать о возможных последствиях и не заботиться о сокрытии улик. Импульсивность, сильные эмоции, такие как гнев или страх, оказывают влияние на его действия. Это может проявляться в чрезмерном насилии, неподготовленности к последствиям и нерешительности. Место преступления может быть оставлено в состоянии хаоса, что отражает внутреннюю нестабильность преступника.

Организованный преступник действует методично и осторожно, тщательно скрывая следы своего преступления. Он старается минимизировать количество оставленных улик, используя свою подготовленность и опыт. Он может удалить отпечатки пальцев с орудия преступления или других объектов. Может позаботиться о собственном оставлении биологических следов, избегая попадания своих волос или других личных материалов на месте преступления.

Место преступления часто остается в таком состоянии, что следователи могут не сразу заметить какие-либо признаки насилия или спешки.

Организованный преступник часто стремится создать впечатление о своей высокой интеллектуальной подготовленности. Он намеренно хочет продемонстрировать свою способность к тщательному планированию и минимизации рисков. Поведение такого преступника также может быть направлено на создание у следователей впечатления, что они имеют дело с кем-то, кто находится под полным контролем своих эмоций и действий.

Он может создавать впечатление, что преступление — результат глубокого планирования и зрелости, а не импульсивных действий.

В некоторых случаях организованный преступник может оставлять место преступления с определённой «подписью», чтобы продемонстрировать свою личную философию или идею, даже если это не даёт конкретных улик для его идентификации [12].

Классификация преступников, совершающих убийства, является полезным, но не всегда строго обязательным инструментом в процессе криминалистического профилирования. В реальности многие преступники не поддаются чёткой классификации как исключительно организованные или неорганизованные. Вместо этого они могут проявлять характеристики обоих типов, что приводит к появлению категории «смешанного типа» [13].

Модель криминалистического профилирования неизвестных преступников, предполагает тщательный анализ места преступления.

Тщательное изучение места преступления играет ключевую роль в составлении психологического портрета неизвестного преступника. Важно не только зафиксировать физические следы, но и внимательно проанализировать все детали, которые могут раскрыть поведение преступника, его психологическое состояние и мотивацию.

Специалист, в области профилирования преступников, может получить предварительную информацию о личности неизвестного преступника, основываясь на особенностях места, где было совершено преступление. Преступник может заранее разработать стратегию нападения, предварительно изучив свою цель. Он может наблюдать за ней в течение длительного времени, чтобы понять её привычки и распорядок дня. Он определяет, когда и где она будет находиться, а также выбирает наиболее подходящий маршрут для нападения. Планируя вышеописанное, преступник обычно просчитывает возможный риск быть замеченным жертвой или свидетелями, что в сочетании с мотивом, определяющим действия преступника, может проявляться в том, что он или она могут осознанно выбирать место нападения в закрытом помещении или на открытой местности. Злоумышленник может заранее продумать, как скрыть следы своего противоправного деяния. Он может избавиться от тел, уничтожив их или спрятав в укромном месте, используя особенности ландшафта.

Некоторые преступники совершают большую часть действий, связанных с преступлением, в одном и том же месте, в то время как другие предпочитают менять локацию.

Неорганизованные преступники обычно совершают действия, связанные с преступлением, в месте, где они впервые вступают в контакт с жертвой. Это случайное место, куда жертву не заманивают и не приводят насильно.

Организованные преступники, напротив, чаще планируют место совершения преступления. Они могут выбирать локацию заранее, чтобы обеспечить себе больше контроля и уменьшить риск быть пойманными. В определённых ситуациях они разрабатывают дизайн помещения, включают романтическую музыку или подготавливают предметы, которые могут быть использованы для контроля над жертвой или в качестве инструментов для пыток.

Кроме того, такой преступник будет стремиться адаптировать свои действия к особенностям места преступления и его доступности. Он выберет транспорт, который позволит ему быстро добраться до места преступления и покинуть его, а также забрать орудие преступления, тело жертвы или другие улики. Определение точного географического местоположения места преступления имеет первостепенное значение для составления психологического портрета преступника. В любом случае, для определения местоположения такого места необходимо учитывать его окружение, соседние здания, плотность застройки в непосредственной близости, а для мест, находящихся за пределами города, — географические координаты и близлежащие ориентиры. Важно как можно точнее определить местоположение места преступления. У профайлера, как и у следователя, должны возникать вопросы, касающиеся характеристик места преступления. Эти вопросы должны быть сформулированы как в обобщённом виде, так и в точных деталях, чтобы не упустить важные нюансы, которые могут помочь в построении психологического портрета преступника.

Обобщённые вопросы:

1. Каково расположение места преступления?
2. Каково состояние места преступления?
3. Какие следы и улики были оставлены на месте преступления?
4. Есть ли признаки насилия или агрессии?
5. Есть ли признаки, указывающие на использование транспортного средства?
6. Какие были условия доступа к месту преступления?

Точные вопросы:

1. Какова структура и планировка места преступления?
2. Какие физические признаки на месте преступления могут указывать на мотивацию преступника?
3. Каковы следы, оставленные преступником на орудии преступления?
4. Какое состояние тела жертвы?
5. Были ли сделаны попытки скрыть следы?
6. Какова была видимость и доступность места преступления?

Ответы на эти вопросы помогают составить полное представление о месте преступления, что в свою очередь способствует более точному профилированию преступника. Понимание этих аспектов позволяет не только реконструировать события преступления, но и выявить психологические и поведенческие особенности преступника, что в дальнейшем помогает в его поиске и аресте.

«Особенность использования БПЛА (беспилотные летательные аппараты) состоит в том, что появляется новая возможность использования новой «точки» опоры для съемки, а именно запечатлеть произошедшее событие - сверху вниз, что в значительной мере помогает в лучшей степени понять произошедшие события, благодаря зафиксированию места обнаружения трупа и положения следов, предметов, неподвижных ориентиров на местности» [14]. В контексте криминалистического анализа можно выделить группу фото- и видеоматериалов, которые не соответствуют стандартным классификациям, разработанным специалистами в области криминалистики. Эти материалы предоставляют возможность специалисту, занимающемуся составлением профиля преступника, рассмотреть ситуацию под другим углом, получить представление о картине преступления в целом, не посещая место преступления: местоположение, пути доступа, препятствия, ограничивающие обзор места преступления, гипотетическую возможность преступника добраться до определённого места, то есть практически все элементы, составляющие вопросы, указанные выше. В работе специалистов по составлению психологических портретов преступников также используются всевозможные карты и информация, полученная в результате личного ознакомления с топографией места преступления.

Информация о жертве является ключевым элементом в процессе составления психологического портрета неизвестного преступника, особенно в случаях убийств и других тяжких преступлений против жизни, здоровья и половой свободы. Знание о жертве, а также тщательный анализ того, как преступник взаимодействовал с ней, помогают следователям и профайлерам выдвигать обоснованные гипотезы о личности преступника, его мотивации и возможных психологических особенностях.

Изучая поведение преступника в контексте убийства и обращения с жертвой, профайлеры могут делать выводы о его психофизических особенностях, таких как уровень агрессии, эмоциональная нестабильность, импульсивность или, наоборот, хладнокровие.

Преступники с ярко выраженными сексуальными побуждениями могут иметь специфические черты, такие как чрезмерная потребность в контроле, сдержанность в общественных ситуациях или, наоборот, стремление к демонстративности.

Информация о жертве, её внешнем виде, состоянии тела, а также деталях того, как преступник взаимодействовал с жертвой, является важнейшей для составления точного психологического портрета преступника. Понимание того, как и почему преступник совершил убийство, какие мотивы им двигали и какова была его психологическая предрасположенность, помогает следователям и профайлерам не только идентифицировать преступника, но и предсказать его возможное поведение в будущем.

В судебной психологии принято выделять два основных вида агрессивного поведения, которые могут лежать в основе преступных действий. С. Фесбах предложил классификацию, в которой выделяются два типа агрессии: экспрессивная и инструментальная [15].

Эти типы агрессии играют важную роль в понимании мотивации преступников и могут помочь в составлении психологического профиля преступника.

Экспрессивная агрессия связана с выражением сильных эмоций и часто возникает как реакция на личные обиды, фрустрацию или чувство униженности. Она направлена не столько на достижение конкретной цели, сколько на проявление эмоций и внутреннего напряжения. Преступники, действующие с экспрессивной агрессией, обычно совершают преступление под воздействием эмоций, таких как ярость, зависть, ревность или страх.

Это может проявляться в реакциях на стрессовые или провокационные ситуации, когда преступник не может контролировать свои эмоции. Порой в импульсивных действиях, часто без предварительного планирования, что делает преступление менее организованным, порой применяя насилие как способ самовыражения или борьбы с внутренним напряжением.

Инструментальная агрессия направлена на достижение конкретной цели или результата и часто проявляется в более холодном и расчётливом поведении. Преступник, совершая преступление с инструментальной агрессией, обычно имеет чёткую цель, будь то месть, получение материальной выгоды, контроль над ситуацией или даже убийство для достижения определённого результата. Особенности инструментальной агрессии проявляются в целенаправленности, когда преступник действует в расчёте на результат, и его агрессия служит средством достижения этой цели.

Действия таких преступников часто бывают организованными, с заранее продуманной схемой действий. Агрессия как правило, может быть проявлена в контексте хладнокровного контроля, а не как результат эмоциональной вспышки.

Исследуя модель формирования психологического портрета неустановленных преступников, которая предполагает разделение на организованных и неорганизованных преступников, можно использовать имеющиеся сведения для создания психофизического портрета неизвестного убийцы на основе предварительной информации о его поведении на месте преступления.

Исходя из этого, можно сделать предположение, что преступники, которые проявляют инструментальную агрессию при совершении преступления, с большой долей вероятности будут отнесены к организованному типу. В то же время преступники, совершающие преступление с ярко выраженными элементами экспрессивной агрессии, будут предварительно классифицированы как неорганизованный тип. Это подтверждают основные типологические критерии, которые были положены в основу дихотомической модели.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что место преступления является чрезвычайно ценным источником информации для составления психологического портрета неизвестного преступника. Стоит обратить внимание на слова Л. Вахгольца, который утверждает, что ответить на вопрос, кто является убийцей, обычно сложнее, чем ответить на вопрос, является ли расследуемое происшествие убийством. Л. Вахголец отмечает, что наиболее распространённым способом выявления убийцы является максимально тщательное расследование с особым вниманием к результатам изучения следов на жертве и прилегающей территории [16]. Хотя с момента появления этого заявления прошло уже более восьмидесяти лет, оно сохраняет свою значимость и актуальность в контексте криминального профилирования.

Список использованной литературы

1 Сокол В.Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики // Вестник КРУ МВД России. 2012. №3 (17) [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki> (дата обращения: 10.09.2024).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.09.2024).

3 Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальности / Р.С. Белкин. - 3. изд., доп. - Москва: Юнити, 2001. - 837 с.

4 Gierowski J.K. Określanie sylwetki psychofizycznej nieznanego sprawcy zabójstwa - profilowanie, [in:] Zabójcy i ich ofiary. Psychologiczne podstawy profilowania nieznanych sprawców zabójstw, eds. J. Gierowski, T. Jaśkiewicz-Obydzińska, Kraków 2002, p. 14.

5 Gołębiowski J. *Profilowanie kryminalne. Wprowadzenie do sporządzania charakterystyki psychofizycznej nieznanych sprawców przestępstw*, Łomianki 2017, p. 31.

6 Canter D. *Professional, Legal and Ethical Issues on Offender Profiling*, [in:] D. Canter, L. Alison, *Profiling in Policy and Practice. Offender Profiling Series*, vol. 2, Dartmouth 1999, pp. 6-8; F. Bolechala, J.K. Gierowski, *New areas of cooperation between investigative psychologist and medical examiners in profiling of unknown offenders*, "Problems of Forensic Sciences" 2010, vol. 81, p. 42.

7 Афиногенов А.И. *Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Москва, 1997.-28 с.*

8 Witkowska K., *Ogledziny. Aspekty procesowe i kryminalistyczne*, Warszawa 2013, pp. 67-70.

9 Turvey V. *Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis*, Amsterdam 2003, pp. 189-191.

10 Самовичев Е.Г. *Оценка розыскного значения признаков поведения преступника на месте преступления. // Проблемы использования нетрадиционных психологических методов в раскрытии преступлений. Сб. науч. тр. ВНИИ РФ № 161. - М. - 1995. - С. 78-84.*

11 Антонян Ю.М. *Серийные сексуальные убийства и убийцы [Текст]: монография / Ю.М. Антонян. - Москва: Юрлитинформ, 2018. – 229 с.*

12 *Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. - Москва: Юристъ, 1996. - 335 с.*

13 Дворянчиков Н.В., Журавлева Е.Р. *Возможности использования типологического подхода при расследовании серийных преступлений сексуального характера // Психология и право. - 2020. - Том 10. - № 1. - С. 44–54. DOI: 10.17759/psylaw.2020100104*

14 Барышников К.В., Червяков М.Э. *К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. - 2018. - №14. [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-osmotra-mesta-proisshestiya> (дата обращения: 11.09.2024).*

15. Fesbach Cf. S *The function of aggression and the regulation of aggressive drive*, "Psychological Review" 1964, vol. 71(4), DOI: <https://doi.org/10.1037/h0043041> [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://psycnet.apa.org/record/1965-03634-001> (дата обращения: 11.09.2024).

16 Wachholz L. *Błędne i trafne drogi kryminalistyki*, „Przegląd Policyjny” 1937, no. 3, as cited in J. Gurgul, *Śledztwa w sprawach o zabójstwa*, Warszawa 1977, p. 54.

References

1 Sokol V.Ju. *Gans Gross – osnovatel' sovremennoj kriminalistiki // Vestnik KRU MVD Rossii. 2012. №3 (17) [Jelektron. resurs]. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoj-kriminalistiki> (data obrashheniya 10.09.2024).*

2 *Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V [Jelektron. resurs]. – 2014. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (data obrashhenija: 10.09.2024).*

3 Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhijsja po jurid. special'nostjam / R.S. Belkin. - 3. izd., dop. - Moskva: Juniti, 2001. - 837 s.*

4 Gierowski J.K. *Określanie sylwetki psychofizycznej nieznanego sprawcy zabójstwa - profilowanie*, [in:] *Zabójcy i ich ofiary. Psychologiczne podstawy profilowania nieznanych sprawców zabójstw*, eds. J. Gierowski, T. Jaśkiewicz-Obydzińska, Kraków 2002, p. 14.

5 Gołębiowski J. *Profilowanie kryminalne. Wprowadzenie do sporządzania charakterystyki psychofizycznej nieznanych sprawców przestępstw*, Łomianki 2017, p. 31.

6 Canter D. *Professional, Legal and Ethical Issues on Offender Profiling*, [in:] D. Canter, L. Alison, *Profiling in Policy and Practice. Offender Profiling Series*, vol. 2, Dartmouth 1999, pp. 6-8; F. Bolechala, J.K. Gierowski, *New areas of cooperation between investigative psychologist and*

medical examiners in profiling of unknown offenders, "Problems of Forensic Sciences" 2010, vol. 81, p. 42.

7 Afinogenov A.I. *Psichologicheskij portret prestupnika, ego razrabotka v processe rassledovaniya prestuplenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk Moskva, 1997.-28 s.*

8 Witkowska K. *Oględziny. Aspekty procesowe i kryminalistyczne, Warszawa 2013, pp. 67-70.*

9 Turvey B. *Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis, Amsterdam 2003, pp. 189-191.*

10 Samovichev E.G. *Ocenka rozysknogo znachenija priznakov povedenija prestupnika na meste prestuplenija. // Problemy ispol'zovaniya netradicionnyh psichologicheskikh metodov v raskrytii prestuplenij. Sb. nauch. tr. VNII RF № 161. - M. - 1995. - S. 78-84.*

11 Antonjan Ju.M. *Serijnye seksual'nye ubijstva i ubijcy [Tekst]: monografija / Ju.M. Antonjan. - Moskva: Jurlitinform, 2018. – 229 s.*

12 *Psichologija prestupnika i rassledovaniya prestuplenij / Ju.M. Antonjan, M. I. Enikeev, V. E. Jeminov. - Moskva: Jurist#, 1996. - 335 s.*

13 Dvorjanchikov N.V., Zhuravleva E.R. *Vozmozhnosti ispol'zovaniya tipologicheskogo podhoda pri rassledovanii serijnyh prestuplenij seksual'nogo haraktera // Psichologija i pravo. - 2020. - Tom 10. - № 1. - S. 44–54. DOI: 10.17759/psylaw.2020100104*

14 Baryshnikov K.V., Chervjakov M.Je. *K voprosu o primenenii bespilotnyh letatel'nyh apparatov v hode osmotra mesta proisshestviya // Jepoha nauki. - 2018. - №14. [Jelektron. resurs]. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-osmotra-mesta-proisshestviya> (data obrashhenija: 11.09.2024).*

15. Fesbach Cf. S *The function of aggression and the regulation of aggressive drive, "Psychological Review" 1964, vol. 71(4), DOI: <https://doi.org/10.1037/h0043041> [Jelektron. resurs]. – 2018. – URL: <https://psycnet.apa.org/record/1965-03634-001> (data obrashhenija: 11.09.2024).*

16 Wachholz L. *Błędne i trafne drogi kryminalistyki, „Przeгляд Policynjny” 1937, no. 3, as cited in J. Gurgul, Śledztwa w sprawach o zabójstwa, Warszawa 1977, p. 54.*

МРНТИ 10:79:01
УДК 343.1(470+571)

10.51889/2959-6181.2024.78.4.008

Толеубекова Б. Х.¹, Кусаинов С. Ж.^{1*}

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(e-mail: madina_khv@mail.ru, *zagalbaili@mail.ru)

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ІСКЕ АСЫРУ КЕЗІНДЕ АЛЫНҒАН БЕЙНЕ МАТЕРИАЛДАРДЫҢ ДӘЛЕЛДЕМЕЛІК МАҢЫЗЫ

Аңдатпа

Құқықтық саланы цифрландыру дәуірінде қылмыстық сот ісін жүргізуде қолданылатын дәлелдемелердің мазмұны мен іс жүргізу маңыздылығына әсер еткен елеулі өзгерістері объективті түрде орын алды. Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді жинаудың, бекітудің және пайдаланудың дәстүрлі әдістері өзекті болып қала бергенімен, жасырын тергеу әрекеттері нәтижесінде алынған бейнематериалдар түріндегі дәлелдемелерді пайдалану ережелерін нақтылау қажет. Жасырын жолмен алынған бейнематериалдарды қылмыстық іс материалдарына енгізу тәртібін реттеу жеткіліксіз. Қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінде бейнежазба тергеу әрекеттері хаттамаларына қосымша ретінде тіркеледі, оны жасырын тергеу әрекеттеріне қолдануға жол берілмейді.